

Глава 391: Подчинение Сюй Цицин!

Ван Чун также оказался в неудобном положении. Хуан Цянь-эр была неожиданной жертвой конфликта между кланом Ван и кланом Хуан, и даже Ван Чун не имел возможности отменить это.

Однако он не собирался ее преследовать.

Если бы знаменитая Фея Изящных Рук должна была служить его телохранителем, он был бы намного большей безопасности, чем раньше. Кроме того, в Громовом Резонансе Изящных Рук произошел фатальный недостаток, который Хуан Цянь-эр культивировала.

Тем не менее, Хуан Цянь-эр была полна враждебности к нему, поэтому маловероятно, что все, что он скажет, она воспримет. Ему нужно было бы найти подходящую возможность предупредить ее об этом.

«Гунцзы, Гунцзы...»

Пока Ван Чун был в глубоких мыслях, в его ухе раздался голос. Обернувшись, он увидел, что Вэй Анфан тяжело дышит рядом с ним, похоже, с тревогой бросился к нему.

«Анфан, что не так?» - спросил Ван Чун.

Не может быть, что принцесса Нихуан или Ли Сие снова причинили ему неприятности?

Только те, кто мог покинуть Ван Чун с огромной головной болью в «Уклоне от лука», были этими двумя!

«Гунцзы, ты помнишь Сюй Чун?» - с тревогой спросил Вэй Анфан.

«Сюй Чун?» Ван Чун негромко моргнул. Разве это не была Сюй Цицин из столичного клана Су, которая переодевшись проникла в его Усадьбу?

В прошлый раз, когда она бросила вызов Шахматурному залу, он умышленно усложнил ей жизнь, поддавшись другим, кроме нее. Может ли она снова сделать неприятности?

«Поскольку Гунцзы отсутствовал слишком долго, я договорился о том, чтобы новобранцы были протестированы в шахматном зале сегодня, чтобы разобраться в следующей партии, которая будет направляться в духовую вену. Однако Сюй Чун, без Гунцзы, проявил инициативу бросить вызов ученикам шахматного зала и победил их всех!

«Это еще не все! Он также бросил вызов экзаменаторам шахматного зала и победил их. Теперь он ждет в Шахматной зале, заявив, что хочет бросить вызов вам!» Сказал Вэй Анфан.

Вэй Анфан не был уверен, что за отношения между Ван Чуном и Сюй Чуном, но было ясно, что гунцзы, похоже, склонялся к тому, чтобы не допустить, чтобы Сюй Чун прошел тест. В противном случае, учитывая мастерство Су Чун в шахматах, он не смог бы провалить экзамен, пока прошло много других новобранцев.

Возможно, из-за этого инцидента Сюй Чун решил вернуться, чтобы усложнить жизнь Ван Чуну!

"Чего?" - нахмурился Ван Чун.

Он не ожидал, что Сюй Цицин захочет бросить вызов всем в шахматной зале. Однако вскоре он понял намерения ее действий.

Тогда она, вероятно, все еще была недовольна этим вопросом, поэтому решила победить всех в Шахматном Зале, чтобы доказать свои способности. Если Ван Чун должен был пропустить кого-то еще, но не справится с ней, это поставит под сомнение его решение.

С другой стороны, если он выиграет у нее, это можно будет считать ее «победой» в этой битве.

Сюй Цицин использовала такой метод, чтобы выразить протест против него, а также оскорбить его!

«Какой надменный парень!» Поняв намерения Сюй Цицин, Ван Чун не мог не захихикать.

Он знал, что талантливая молодая леди из клана Сюй была гордой личностью и не сидела без дела, потерпев несправедливость, но он не ожидал, что она вернется к нему таким образом.

Однако она сделала большой просчет.

Чтобы бросить ему вызов в го... Даже легендарный старый генерал Великого Тана не смог победить его, не говоря уже о ней!

«Ха-ха, пойдем посмотрим». Заложив руки за спину, Ван Чун неторопливо пошел к Шахматному Залу с улыбкой на губах.

Бум!

Ван Чун почувствовал невероятную суету в шахматном зале, как только шагнул через двери. Все экзаменующие и экзаменаторы Шахматного Зала столпились друг возле друга, похоже, что-то наблюдая.

Через небольшие промежутки между толпой Ван Чун увидел молодого человека с красивыми чертами лица и вертикальной спиной, играющего в шахматы против одного из его экзаменаторов.

У красивого молодого человека было спокойное и расслабленное выражение на лице, но у зрителя, напротив него, было тело, пропитанное потом, его лицо было бледным, без малейшего оттенка розовой краски

Его глаза были зафиксированы на шахматной доске, стоящей перед ним, как будто его душа была захвачена ею.

«Это самый грозный экзаменатор нашего шахматного зала в этой партии», - тихо прошептал Вэй Анфан Ван Чуну.

«Понял», - кивнул Ван Чун.

Даже не анализируя образование камней на шахматной доске, Ван Чун знал, что победа была за Сюй Цицин. Если бы лучший специалист по логистике короля Ци из своей предыдущей жизни не мог даже победить пару экзаменаторов в Шахматном Зале, она была бы недостойна своего титула.

И, как будто он доказал, что прав, всего через несколько минут раздался голос Сюй Цицин: «Ты проиграл!»

Немного продвигая шахматную доску, Сюй Цицин встала и с гордостью подняла подбородок. На ее лице была радостная улыбка.

На этот раз она победила каждого экзаменатора Ван Чуна. Это был метод, который она выбрала, чтобы вернуть Ван Чуну унижение, которое она испытала в предыдущий раз, когда была здесь.

На противоположном конце шахматной доски голова жалкого экзаменатора была опущена.

Весь Шахматный Зал молчал.

Пах пах пах!

Из-за толпы раздался громкий аплодисменты. Хлопая руками, Ван Чун шагнул вперед с

улыбкой на лице.

Вэн!

Только в этот момент все проснулись от оцепенения и заметили присутствие Ван Чуна. Толпа поспешно расступилась, чтобы открыть путь Ван Чуну.

«Гунцзы!»

«Гунцзы!»

«Гунцзы!»...

Толпа почтительно поклонилась Ван Чуну.

Ван Чун в Шахматном Зале обладал абсолютной властью. В конце концов, книги о военной хитрости здесь были написаны и составлены им.

Даже инструкторы тренировочных лагерей не были для него подходящими.

(Примечание переводчика: они до сих пор не знают, что даже Су Чэньчжэнь проигрывал ему в этом аспекте!)

«Хмф! Гунцзы, я должен был пройти тест на этот раз, верно?» Сюй Цицин посмотрела на Ван Чуна, склонив голову.

В то время Ван Чун не потрудился оказать ей какую-то любезность, поэтому она просто возвращала ему услугу.

«У шахматного зала есть свои правила, и если вы захотите войти в духовую вену, вам сначала придется пройти экзамен». с улыбкой сказал Ван Чун с руками за спиной.

«Конечно, я с удовольствием сдам экзамен!» ответила Сюй Цицин и холодно усмехнулась внутри.

На этот раз она приготовилась. Даже если она все-таки в конечном счете проиграет, она была полна решимости поставить Ван Чуна в трудное положение.

«Позвольте мне посмотреть, что вы можете сделать на этот раз!» - сказал Сюй Цицин, сжимая губы.

Даже не дождавшись ответа Ван Чуна, она уже начала расчищать перед собой шахматную доску, чтобы подготовиться к матчу с ним.

"Подождите минутку!" Ван Чун резко поднял руку, когда его взгляд охватил толпу.

«Остальные тоже подготовьтесь. Как и раньше, я буду тестировать вас одновременно».

«В этом нет необходимости!» Голос раздался еще громче.

Сюй Цицин повернулась, чтобы взглянуть на Ван Чуна с лукавым блеском в глазах: «Я помог тебе оценить других, и их навыки ни о чем. Ни один из них не квалифицирован».

Эти слова были чрезвычайно высокомерными, и это заставило остальных сжать кулаки в гневе. Однако ни один человек не осмелился произнести слово протеста. Сюй Цицин действительно победила каждого из них, это была бесспорная истина. Она была более чем способна сказать им эти слова.

«Являются ли они квалифицированными или нет, это я решу сам. Вы не имеете права судить их», - ответил Ван Чун с улыбкой.

Эти слова сразу же заставили лицо Сюй Цицин вспыхнуть от ярости, и от нее вспыхнула аура интенсивного соперничества с Ван Чуном.

Будучи человеком великих талантов, она никогда не испытывала серьезных неудач от своих сверстников, что породило ее гордость. Таким образом, это сделало ее особенно восприимчивой к провокациям Ван Чуна. В это мгновение она разорвала спокойствие, которого она притворно придерживалась, и закричала на Ван Чуна:

«Я не имею права, почему я не имею права? Я уже помог вам сыграть против них, и они действительно бесполезны. Ни один из них не обладает десятой частью моих навыков. Вы считаете, что ваши стандарты слишком низки, если даже обладателями таких возможностей квалифицированы?»

«Если здесь не будет ни стандартов, ни правдоподобия, я не думаю, что вам нужно больше сохранять этот шахматный зал. Система, которую вы создали, совершенно бессмысленна, и у нее нет никакого авторитета!» Сюй Цицин набросилась на него изо всех сил.

Она больше не беспокоилась о том, чтобы придерживаться хороших манер. Если этот ублюдок снова сыграет в эту игру с ней, она заставит его зайти в угол. Во всяком случае, даже великий Конфуций однажды сказал, что «в мире только с женщинами и презренными невозможно справиться».

Кто просил его оскорбить ее, она была той, кто хорошо помнил обиды!

"Хехехе" Во время волнения Сюй Цидин Ван Чун спокойно усмехнулся.

«Сюй Чун, ты знаешь, что я сделал Шахматный Зал необходимым препятствием для тех, кто намерен культивировать в духовной жиле? Неужели ты веришь, что основное намерение моего экзамена состоит в том, чтобы определить тех, у кого превосходные шахматные навыки?»

«Военные стратегии можно классифицировать как стратегию и тактику, стратегию чтобы навести порядок, а тактику - чтобы превзойти и добиться победы. Есть люди, которые умеют использовать обычную войну, чтобы победить своих врагов, используя ортодоксальные средства, и есть некоторые, кто специализируется на использовании неожиданных трюков, чтобы победить своих врагов. Если вы должны были поручить человеку, который специализируется на обычной войне, проводить новые маневры или наоборот, это ничем не отличается от того, что чиновник Императорского Двора наденет броню и выедет на поле битвы, или генерал станет сочинять стихи. Это была бы большая ошибка!»

«Но если чиновник не может отважиться выехать на поле битвы, а генерал не может сочинять стихи, значит ли это, что они не квалифицированы, и мы должны отказаться от них?» - ответил с изящным видом Ван Чун.

«Обычная война? Новая война?» Сюй Цидин молча посмотрела на Ван Чуна, ошеломленная. Прочитав много книг, ее можно было считать знающей среди своих сверстников. Кроме того, будучи из благородной семьи, она видела и слышала много вещей, что давало ей более широкий кругозор, чем у других.

Слова, которые Ван Чун произнес, она знала каждое из них по отдельности, но когда они были собраны вместе, они не имели для нее никакого смысла. Что за «обычная война» и «новая война»? Она никогда не слышала об этом раньше, и понятия не имела, что они означают.

На мгновение, глядя на уверенного Ван Чуна, она внезапно почувствовала себя немного сомневающейся.

"Вот так!" - улыбнулся Ван Чун.

Он не был слишком удивлен путаным ответом Сюй Цидин. Возможно, из-за огромного сосредоточения этого мира на области боевых искусств развитие военной стратегии было довольно отсталым.

В мире, где появился Ван Чун, концепция обычного ведения войны и новой войны была чем-то знакомым всем. Но в этом мире это была чрезвычайно свежая концепция, о которой, возможно, никто не слышал.

Сюй Цидин может быть талантливой, но она ограничена культурой этой эпохи, и таким образом она вообще не знала о таких вещах.

Следующий план Ван Чуна состоял в том, чтобы нормализовать понятия «обычная война» и «новая война» в Великом Тане, а также через Усадьбу Защитного Клинка, он будет ухаживать за будущими командирами и генералами, которые специализировались на одной из них.

В этот момент он просто прояснил немного ситуацию, чтобы дать людям представление о том, что должно было произойти.

Тем не менее, глядя на ответ Сюй Цзин, казалось, что она была покорена.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/471047>